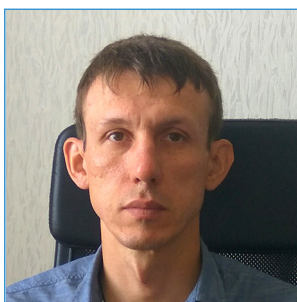

Т е м а н о м е р а Политические процессы: социальные протесты и протестные настроения

Медийные технологии национальной м о б и л и з а ц и и ч е р к е с о в

Цибенко Сергей Николаевич –
научный сотрудник, Центр междисциплинарных
гуманитарных исследований, Южный федеральный
университет, Ростов-на-Дону

E-mail: tsibenko@sfedu.ru

Медийные технологии национальной мобилизации черкесов

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.523

Аннотация. Черкесский национальный проект можно назвать первым опытом современного нациестроительства на Северном Кавказе. Его начало относится ещё к периоду присоединения к Российской империи территорий проживания черкесов в ходе Кавказской войны (1817–64 гг.). Новый виток национальной мобилизации черкесов пришёлся на период распада СССР, когда кабардинцы, адыгейцы, черкесы, шапсуги стали вновь объединяться под черкесскими флагами и выдвигать требования для решения т. н. черкесского вопроса. Привлечь широкое международное внимание к данным требованиям черкесскому национальному движению удалось в ходе подготовки и проведения зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г. В настоящее время национальная мобилизация черкесов обеспечивается разными способами, наиболее успешным среди них представляется использование медийных технологий, что обусловлено их эффективностью для национального строительства у территориально разобщённых народов. По результатам проведённого исследования¹ в статье детально рассмотрены и проанализированы актуальные медийные технологии, используемые этническими антрепренёрами России и диаспоры для конструирования черкесского «воображаемого сообщества» на примере резонансного случая, который спровоцировал пиковый всплеск национальной мобилизации черкесов в 2017 г., а именно – задержания и судебного процесса над известным активистом Русланом Гвашевым. Эти события вызвали широкий общественный резонанс в среде как российских, так и зарубежных черкесов, став отправной точкой для масштабной и длительной информационной кампании, охватившей Россию, Турцию, США, страны Европы и Ближнего Востока. Национальная мобилизация, триггером которой служило дело Гвашева, имела такие масштабы, что некоторые российские эксперты посчитали возможным заявить о «тюльпановой революции», а западные усмотрели в ней наличие ключевых элементов «цветной революции». При этом явно обозначились два центра черкесского национального движения – Северный Кавказ и Турция, действующие то согласованно, то независимо друг от друга. Случай Руслана Гвашева также продемонстрировал, что национальная мобилизация черкесов в настоящее время повторяет мобилизацию 1990-х гг., используя те же механизмы и даже тех же активистов.

Ключевые слова: национальная мобилизация, медийные технологии, национализм, черкесы, адыги, Северный Кавказ

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ в сфере научной деятельности. Проект № 30.2875.2017/8.9.

Черкесский национальный проект можно назвать первым опытом современного нациестроительства на Северном Кавказе. Его начало относится к периоду присоединения к Российской империи территорий проживания черкесов в ходе Кавказской войны (1817–64). Являясь буферной зоной между Османской и Российской империями, стратегически важной для международных торговых путей, Северо-Западный Кавказ в XIX в. стал объектом пристального внимания мировых держав, поддерживавших объединение черкесских племён против России под эгидой национализма западного образца.

Регресс черкесского национального движения на Северном Кавказе был связан с массовым исходом черкесов в Османскую империю после окончания Кавказской войны и перемещением центра активности в Стамбул, где черкесы были вынуждены последовательно приспосабливаться к доминирующим идеям панисламизма, пантюркизма, а затем – турецкого национализма (в Турецкой Республике с 1923 г.).

Новый виток национальной мобилизации черкесов пришёлся на распад СССР, когда представители образовавшихся в ходе советской социальной инженерии национальностей (кабардинцы, адыгейцы, черкесы, шапсуги) стали вновь объединяться под черкесскими флагами и выдвигать требования для решения т. н. черкесского вопроса – признание событий XIX в. «геноцидом» черкесов со стороны России, выплата компенсаций, обеспечение возвращения черкесской диаспоры на родину и (главное условие любого национального проекта) создание единого черкесского субъекта или национального государства.

Привлечь широкое международное внимание к данным требованиям черкесскому национальному движению удалось в ходе подготовки и проведения зимней Олимпиады в Сочи 2014 г., которая была представлена этническими антрепренёрами как игры на землях геноцида.

Таким образом, черкесский этнический национализм на современном этапе несёт высокий потенциал политической дестабилизации на юге России, а если предположить выполнение всех требований активистов, то становится фактором, угрожающим территориальной целостности страны.

В этой связи особое значение приобретает изучение черкесской национальной мобилизации в контексте обеспечения политической стабильности. В соответствии с определением, данным Арендом Лейпхартом, под политической стабильностью в статье понимается комплекс поддержания демократической системы, легитимности, эффективности и гражданского порядка, что включает сохранение низкого уровня насилия [Лейпхарт 1997: 38–39].

Черкесский этнический национализм на современном этапе несёт высокий потенциал политической дестабилизации на юге России, а если предположить выполнение всех требований активистов, то становится фактором, угрожающим территориальной целостности страны.

Для национальной мобилизации как «обеспечении поддержки политическому движению среди тех широких слоёв, которые прежде были выключены из политического процесса» [Бройи 2002: 226] в условиях рассредоточения формируемой нации между несколькими государствами особое значение приобретают средства массовой коммуникации, в частности интернет. Согласно Юргену Хабермасу, национальное сознание изначально распространяется этническими интеллектуалами через современные электронные СМИ, благодаря чему национальной мобилизацией легко управлять [Хабермас 2002: 373]. На роль каналов коммуникации для успешности национальной агитации, манипулирования и внедрения национальных интересов указывают и другие авторы (например, [Хрох 2002: 130–131]).

В соответствии с этим возникает необходимость анализа и научной концептуализации современных медийных технологий национальной (в том числе, диаспоральной) мобилизации, используемых черкесскими этническими антрепренёрами для конструирования черкесской нации. На примере дела черкесского активиста Руслана Гвашева в статье рассматриваются и сопоставляются медийные технологии, применяемые черкесами на Северном Кавказе и в диаспоре.

Национальная мобилизация черкесов как факт российского многосоставного общества

При рассмотрении российского общества как «многосоставного», по терминологии А. Лейпхарта [Лейпхарт 1997], основные его сегменты определяются по этнокультурному и этнотерриториальному принципам. Такое деление закреплено в федеративном устройстве государства посредством выделения национальных республик. При этом полиэтничность самих республик может сочетаться с успешным развитием доминирующих национальных проектов, носящих иногда надреспубликанский, унификационный характер.

Примером могут служить три республики Российской Федерации, как правило, именуемые «черкесскими» со стороны этнических активистов и в этнически окрашенной публицистической литературе: Адыгея, Кабардино-Балкария (КБР) и Карачаево-Черкесия (КЧР). Хотя численно черкесы (адыги) доминируют только в Кабардино-Балкарии, а культурно — ещё и в Адыгее, развиваемый в настоящее время черкесский национальный проект искусственно объединяет эти территории в единый этнокультурный сегмент. Легитимизирующей основой озвучиваемого с 90-х гг. XX в. требования официального объединения республик является опора на миф о собственном государстве «Черкесия», прекратившем своё существование в 1864 г. с окончанием Кавказской войны и массовым переселением черкесов в Османскую империю.

Можно констатировать, с одной стороны, разделённое существование формируемой черкесской нации в рамках трёх северокавказских республик, одна из которых, Адыгея, существует как анклав внутри Краснодарского края, не имея общих границ с КБР и КЧР. С другой стороны, в результате серии миграционных волн, пик которых пришёлся на XIX в., образовалась многочисленная черкесская диаспора. Её представители проживают преимущественно в Турции, а также в Иордании, Сирии, Израиле, США, Германии, Голландии и многих других странах мира.

Как отмечают исследователи, именно интернет позволяет мобилизовать черкесов России и зарубежья в рамках общего национального проекта [Besleney 2010; Hansen 2012; Цибенко 2015]. По аналогии с концептом печатного капитализма Бенедикта Андерсона [Андерсон 2001] для объяснения роли современных коммуникационных технологий в развитии национализма успешно применяется термин «цифровой капитализм» (digital capitalism), отражающий способность глобальной сети укреплять старые и продуцировать новые «воображаемые сообщества». В отношении черкесского национализма датский исследователь Ларс Функ Хансен даже ввёл термин «iCircassia» (Интернет-Черкесия), обозначающий «виртуальное транснациональное этнокультурное пространство, существующее в интернете, вклад в которое активно вносят черкесы и диаспоры, и родины» [Hansen 2015: 3].

Более детально рассмотреть и проанализировать актуальные медийные технологии, используемые этническими антрепренёрами России и диаспоры для конструирования черкесского «воображаемого сообщества» позволяет резонансный случай, который спровоцировал пиковый всплеск национальной мобилизации черкесов в 2017 г. Речь идёт о задержании и судебном процессе по делу известного активиста Руслана Гвашева (1950 г.р.) в связи с проведением несанкционированного митинга в посёлке Головинка 21 мая 2017 г., сопровождавшегося выдвижением политических требований к руководству России, включая официальное признание «геноцида» черкесов¹.

Дело Гвашева представляет особый интерес, поскольку национальная мобилизация, триггером которой оно служило, имела такие масштабы, что некоторые российские эксперты посчитали возможным заявить о «тюльпановой революции»², а западные усмотрели в ней наличие ключевых элементов «цветной революции» [Goble 2017].

¹ Адгур. Политическая голодовка или «законность по-абхазски» // Веб-сайт «Кавполит». 2017. URL: <http://kavpolit.com/blogs/adgur/35031/> [Дата посещения: 18.04.2018].

² Приймак А. 2017. Маленькая «тюльпановая революция» адыгов // Веб-сайт «НГ Религии». URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-10-18/11_430_revolution.html [Дата посещения: 23.04.2018].

«Дело Гвашева» как триггер черкесской национальной мобилизации: анализ факторов

Прежде чем перейти непосредственно к делу Гвашева, необходимо определить те факторы, которые выделили этот случай из общего числа и позволили привлечь к нему повышенное внимание черкесского сообщества.

Во-первых, большую роль сыграла сама личность активиста как «ветерана» черкесского национального движения. Уже с конца 1980-х гг. он стал одним из основных черкесских лидеров и принимал непосредственное участие в становлении важнейших черкесских и общекавказских организаций.

Так, в 1989 г. он был избран вице-президентом Конфедерации горских народов Кавказа (в 1993–95 гг. – и.о. президента Конфедерации), в 1991 г. – вице-президентом Всемирной черкесской ассоциации (ныне – Международная черкесская ассоциация, МЧА). В 1992–94 гг. Гвашев стал председателем Конгресса адыгов-шапсугов Причерноморья, добиваясь создания Шапсугского национального района в составе Краснодарского края, а в 2011–13 гг. – Совета старейшин адыгов-шапсугов Причерноморья. Будучи добровольцем в Абхазии в ходе войны с Грузией в 1992–93 гг., Гвашев возглавлял штаб по работе с северокавказскими добровольцами в абхазском городе Гудаута¹.

Таким образом, Руслан Гвашев одновременно является участником трёх уровней черкесского национального движения – шапсугского микроуровня (этническая идентичность), общеадыгского макроуровня (национальная этноязыковая идентичность), общекавказского мегауровня (надэтническая квазинациональная идентичность). Характерно, что задержание одновременно с Гвашевым малоизвестного председателя «Чили Хасэ» Кичмайского сельского округа Айдамира Басто и наложение на него штрафа, в три раза превышающего штраф Гвашева (30 и 10 тыс. руб. соответственно), не привлекло сколько-нибудь значимого внимания черкесов.

Вторым фактором, превратившим случай Гвашева в триггер черкесской национальной мобилизации, стала дата проведения митинга: 21 мая – день окончания Кавказской войны, объявленный нерабочим и официально отмечаемый в «черкесских» республиках как День памяти жертв Кавказской войны (Карачаево-Черкесия), День Памяти и скорби по жертвам Кавказской войны (Адыгея), День памяти адыгов (черкесов) – жертв Русско-Кавказской войны (Кабардино-Балкария). Кроме того, в диаспоре он известен как «День геноцида и изгнания черкесов».

¹ Гвашев Руслан Индрисович // Веб-сайт «Кавказский Узел». 2017. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/238113/> [Дата посещения: 12.04.2018].

Фактически 21 мая является эпицентром символической системы черкесского национального движения, поскольку «вокруг событий Кавказской войны строится основная стратегия мифологизированного прочтения прошлого, в которой Кавказская война рассматривается как национально-освободительная борьба горских народов против русского царизма, повлекшая за собой геноцид черкесов» [Маковская 2014: 149]. Именно коллективная память о трагическом прошлом и сопутствующие ей практики исторической коммеморации дают основной стимул для развития черкесского национального движения как в России, так и за рубежом.

Следующим важным фактором стало место проведения митинга. Поскольку курортный посёлок Головинка относится не к «черкесским» республикам, а к Лазаревскому району города Сочи Краснодарского края, вопрос принадлежности этих земель черкесам как части «исторической Черкесии» стоит особенно остро. Именно это обуславливает и болезненность вопроса воссоздания Шапсугского национального района, существовавшего в 1924–45 гг.

При этом, являясь недоминантной этнической группой в Краснодарском крае, шапсуги имеют перспективы национального развития только в составе общечеркесского проекта. В этой связи особую роль начинает играть тема «притеснения» черкесов на их исторических землях – в Краснодарском крае, «оказачивание» и «насильственная русификация» региона, одним из инструментов которых, по мнению черкесских активистов, является замалчивание черкесской истории и запрет траурных мероприятий, посвящённых Кавказской войне. Кроме того, сам Руслан Гвашев родился и вырос в Головинке, являясь таким образом коренным черкесом, что ещё более подчёркивало «законность» его требований.

Последним важным фактором, определяющим масштаб случая Гвашева, является комплекс традиционных верований черкесов, связанных с почитанием природных объектов, в первую очередь деревьев. Именно сакральность Тюльпанового дерева (адыг. ТхьалІэгъу), у которого проходил митинг в Головинке 21 мая, усилила накал эмоциональной реакции черкесской общественности в России. Характерно, что в своих показаниях Гвашев заявлял, что является жрецом, обладает ритуальным посохом и проводит религиозный ритуал и молебен в память о погибших в Кавказской войне черкесах¹.

Задержание активиста и решение суда, вызвав широкий общественный резонанс в черкесской среде, трактовалось как намеренная попытка российских властей применить к тради-

¹ Обращение представителей Причерноморской Шапсугии в связи с привлечением к административной ответственности участников траурного молебна 21 мая // Официальный веб-сайт «ОО «Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр». 2017. URL: <http://zappravakbr.ru/index.php/doc/883-2015-05-18-11-13-59tr-548235752> [Дата посещения: 21.04.2018].

ционной траурной молитве черкесов (как части этнической ритуальной культуры) закон о несанкционированных митингах, тем самым запугав черкесов и заставив их отказаться от поминания своих предков на собственных землях¹.

Важно отметить, что в одном из черкесских обращений к официальным инстанциям молебн Гвашева сравнивался с панихидой в годовщину сражения терских казаков с горцами, проведённой священником в посёлке Фазанный Ставропольского края в июне 2017 г. и не привлёкшей внимания правоохранительных органов². Более того, активисты и правозащитники ссылались на нарушение федерального закона №125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», по которому гарантируется право совершения религиозных обрядов и богослужений.

В итоге задержание Гвашева и решение суда наложить на него штраф вызвали широкий общественный резонанс в среде как российских, так и зарубежных черкесов, став отправной точкой для масштабной и длительной информационной кампании, охватившей Россию, Турцию, США, страны Европы и Ближнего Востока и способствовавшей всплеску национальной мобилизации черкесов.

Таким образом, для превращения дела Гвашева в триггер черкесской национальной мобилизации потребовалось совпадение сразу нескольких факторов, каждый из которых усиливал остальные, – медийность главного действующего лица, символизм времени и места, а также религиозная компонента. Кроме того, масштаб и охват мобилизации были обусловлены одновременным включением трёх уровней черкесского национального движения – этнического (шапсугский микроуровень), национального (адыгский макроуровень) и квазинационального (кавказский мегауровень).

Медийные технологии национальной мобилизации российских черкесов

В России внимание к делу Гвашева в первую очередь привлёк (с опорой на кавказские СМИ) руководитель Кабардино-Балкарского правозащитного центра Валерий Хатажуков, к которому сам активист обратился за помощью

¹ Текушев И. 2017. Приговор черкесскому активисту: власти приравняли траурные мероприятия к несанкционированным митингам // Веб-сайт «Caucasus Times». URL: <http://caucasustimes.com/ru/prigovor-cherkesskomu-aktivistu-vlasti-priravnjali-traurnye-meroprijatija-k-nesankcionirovannym-mitingam/> [Дата посещения: 20.04.2018].

² Мы считаем неотъемлемым правом каждого человека – чтить память своих мёртвых // Официальный веб-сайт «ОО «Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр». 2017. URL: <http://www.zpravakbr.ru/index.php/doc/892-2015-05-18-11-13-59tr-33087171> [Дата посещения: 21.04.2018].

[Текушев 2017]. По инициативе Хатажукова была создана инициативная группа из представителей черкесской общности для защиты интересов Гвашева и Басто. Кроме того, правозащитный центр Хатажукова собирал и публиковал обращения в адрес губернатора, прокурора и уполномоченного по правам человека Краснодарского края, председателя Краснодарского краевого суда, глав Адыгеи, КБР, КЧР, направленные от общественных организаций и черкесских лидеров общественного мнения.

Следует отметить, что на данном этапе, наряду с консолидацией черкесов как единого «этноса», «народа» и «нации», отмечалась сегментация по этническому принципу. Так, в поддержку Гвашева выступали представители «Причерноморской Шапсугии» и лидеры кабардинского национального движения.

К информационной кампании помимо черкесских активистов в июне 2017 г. присоединились крупные общекавказские и черкесские СМИ, которые формировали представление о систематическом преследовании российскими властями черкесских активистов. Информация о задержании и дальнейшей судьбе Гвашева также активно распространялась черкесскими группами в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте», где, в частности, осуществлялся призыв к поддержке активиста в зале суда.

В основном через Facebook проводилась национальная мобилизация кавказскими лидерами мнений, например, телеведущим из Нальчика Астемиром Шебзухо и абхазским журналистом Давидом Дасания. Также использовались и онлайн-площадки для подачи петиций. Так, активист из Нальчика Леон Бабугоев опубликовал на популярной интернет-платформе «Change.org» петицию «70-летнего старика-черкеса (с одной ногой) – в суд за участие в траурном мероприятии...»¹.

Первая волна информационной кампании в поддержку Гвашева в массмедиа наиболее масштабно была представлена в июне и частично июле 2017 г. и направлена на оказание давления на суд в преддверии рассмотрения апелляции активиста.

Рассмотрение апелляции должно было состояться 19 июля 2017 г., но из-за состояния здоровья² активиста и неявки представителя Министерства внутренних дел заседание было перенесено на 2 августа. В этот день Краснодарский краевой суд принял решение отменить приговор предыдущей инстанции и вернуть дело Гвашева для дальнейшего рассмотрения новым составом суда. Данное решение вызвало в черкесской среде одобрение и было воспринято

¹ На 30 июня 2017 г. петицию подписали 740 человек, на 1 мая 2018 – 955.

² Накануне заседания Краснодарского краевого суда 18 июля 2017 г. у Р. Гвашева случился инфаркт, и ему была сделана операция на сердце.

как победа. Однако 30 августа суд, как и 2 июня, признал активиста виновным в организации несанкционированного митинга и повторно назначил наказание в виде штрафа в размере 10 тыс. руб.

В ответ Гвашев 11 сентября объявил об отказе от еды и лекарств и назвал единственным условием прекращения своей акции отмену решения суда и публичные извинения со стороны властей Краснодарского края. Голодовка активиста продлилась до 5 октября 2017 г., когда стало известно, что рассмотрение апелляции по его делу Краснодарским краевым судом было перенесено на 16 октября.

Следует отметить, что активист уже имел определённый опыт голодовок – в 1995 г. он участвовал в проведении митингов в Нальчике с требованием прекращения военной операции в Чечне, видеозапись которых попадала на федеральные телеканалы. После задержания Гвашев был арестован на 10 дней, в течение которых держал голодовку. Тогда это спровоцировало общественное давление – в Турции, Израиле, Иордании и Сирии прошли массовые протестные акции. Однако, если сравнивать эти два этапа, то в 1995 г. речь шла об общекавказской солидарности, а в 2017 г. – о консолидации черкесов.

Повторное решение суда и голодовка Гвашева стали катализаторами резкого усиления этнической мобилизации черкесов. На протяжении всей его голодовки российские черкесы организовывали акции поддержки, беспрецедентные по своим масштабам после массового бойкотирования Олимпиады в Сочи 2014 г., проводимой на «черкесских землях».

Заявление активиста о начале бессрочной голодовки значительно усилило интерес к его делу. Гвашев был представлен как лидер черкесского национального движения и жертва борьбы за права черкесского народа. Широко тиражировалось т. н. «завещание» активиста, в подробностях описывался ход судебного процесса и протестная мобилизация черкесов.

С первых дней голодовка Гвашева активно освещалась наиболее популярными черкесскими группами в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте» суммарной численностью более 125 тыс. подписчиков. Кроме того, в социальных сетях была организована акция в поддержку активиста в популярном формате «Я жертва»¹, в рамках которой несколько сотен российских и зарубежных черкесов публиковали свои фотографии с изображением активиста и подписью «Я Руслан» или «Мы все Гвашевы» на черкесском, английском и турецком языках. Коллективные фотографии с баннером «Руслан Гвашев, мы с тобой!!!» публиковались жителями шапсугских аулов Краснодарского края. В знак поддержки Гвашева общественными деятелями и активистами был записан и растира-

¹ Данный формат предполагает отождествление участника акции с лицом, в поддержку которого он выступает.

жирован ряд видеообращений. В одном из них израильский политолог Авраам Шмулевич заявил, что в отношении черкесов в настоящее время реализуется политика «геноцида памяти», а судебное преследование Гвашева является продолжением политики «культурного геноцида»¹.

Другим способом поддержки активиста стала повторная волна обращений черкесских общественных организаций в адрес местных и федеральных властей, а также сбор подписей², принять участие в котором этнические антрепренёры призывали через социальные сети. Для привлечения внимания к голодовке Гвашева черкесы также использовали популярный формат интернет-петиций³.

Рассмотрение апелляции Гвашева в Краснодарском краевом суде активно освещалось в социальных сетях и информационными агентствами «Натпресс» и «Адыгэ Хэку», а также общекавказскими порталами «Кавказский узел» и «Кавказ. Реалии», «On Kavkaz» и «Эхо Кавказа». Кроме того, данной теме посвятили свои публикации общероссийские издания «Коммерсантъ» и «Независимая газета». Активиста поддержал известный журналист, политолог Максим Шевченко, опубликовавший 4 октября на своей странице в Facebook видео, в котором назвал приговор активисту «полицейским произволом»⁴. Видео посмотрело более 64 тыс. пользователей Facebook⁵.

Для усиления давления на российские власти общекавказские и черкесские информационные порталы делали акцент на пожилом возрасте и тяжёлом состоянии здоровья активиста, регулярно заявляя, что отказ от пищи и лекарств угрожает его жизни. При этом в СМИ происходила героизация Гвашева, который представлялся в качестве «героя нашего времени», «рыцаря-одиночки», и «гения места», охраняющего души своих предков от беспамятства потомков.

Следует отметить, что альтернативного видения ситуации с Гвашевым либо не было представлено, либо оно игнорировалось медийными ресурсами, участвовавшими в инфор-

¹ Шмулевич А. 2017. Руслан Гвашев – последний бой кавказской войны. Геноцид памяти // Видеохостинг «YouTube» URL: https://youtu.be/XinD_9wSQIk [Дата посещения: 23.04.2018].

² В сентябре сбор подписей в поддержку Р. Гвашева вели представители общественной организации «Очаг» в Нальчике. Также в течение двух дней сбор подписей вёлся в городском парке в Майкопе.

³ Например, 21 сентября 2017 г. на платформе «Change.org» в поддержку активиста была размещена петиция «Руслан Гвашев. Без права на память!». На 25 сентября 2017 г. петицию подписали 1949 чел.

⁴ Шевченко М. 2017. В защиту старейшины шапсугского народа Руслана Гвашева... // Персональная страница на сайте «Facebook». URL: <https://www.facebook.com/shevchenko.maxim.leonardovich/videos/1462965877114028/> [Дата посещения: 23.04.2018].

⁵ Кроме того, видео вызвало формальное одобрение 1,5 тыс. пользователей; 1,8 тыс. поделились видео.

мационной кампании в его поддержку. Так, 3 октября на популярном видеохостинге YouTube противниками активиста было опубликовано видео речи Гвашева, в котором, по словам разместившего материал канала «Cherkes Leaks», присутствуют политические заявления во время «молебна», а также «сполна достаётся по делу и без дела – и России современной, и России царской, и Кавказской войне, и сообщается, что, “наши земли заняты”, и призываются кары небесные на головы “оккупантов”, содержатся отсылы к мнению конгресса США, и к возрождению «Великочеркессии» (скорее – к зарождению, по нашему мнению)... и – ... такого, что может отнюдь и не под административную статью подпасть»¹.

При этом публикация видео, набравшего 1.8 тыс. просмотров, не оказала существенного влияния на дело Гвашева, т. к. оно не получило распространения в черкесских группах в социальных сетях.

Голодовка Гвашева вызвала широкую поддержку и в Абхазии, гражданством и государственными наградами которой он обладает. Внимание к голодовке привлекалось абхазскими общественными деятелями на личных страницах в социальной сети «Facebook», а 20 сентября делегация в составе двенадцати человек посетила дом черкесского активиста. По возвращению в Абхазию участники делегации потребовали от абхазских властей обращения к российскому руководству с просьбой прекратить судебное преследование Гвашева и заявили о своей готовности организовать митинг возле российского посольства.

Уже 24 сентября в г. Сухум на площади Свободы состоялся митинг, в котором приняли участие около семидесяти человек, в том числе представители партии «Аинар» и «Народной партии». Участники мероприятия требовали от российских властей обратить внимание на решение суда по делу Гвашева и положение черкесов в Краснодарском крае. В частности, лидер «Народной партии» Якуб Лакоба призвал «высшие компетентные органы дружественной России положить конец попыткам шельмования достойного гражданина России и Абхазии!»² [В Абхазии... 2017]. 27 августа в День освобождения Сухума состоялся повторный митинг в поддержку Гвашева, в котором приняли участие около двухсот человек. Участники митинга обратились к Президенту России В. Путину и Президенту Абхазии Р. Хаджимба с просьбой восстановить справедливость и защитить Гвашева.

¹ Политические заявления Руслана Гвашева во время «молебна» // Веб-сайт «YouTube». 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mlxKu8O73Ug> [Дата посещения: 23.04.2018].

² В Абхазии прошла акция в поддержку Руслана Гвашева // Веб-сайт «Эхо Кавказа». 2017. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28754337.html> [Дата посещения: 26.03.2018].

Вторая волна информационной кампании в поддержку Гвашева нарастала по мере приближения заседания Краснодарского краевого суда. При этом в ожидании процесса 5 октября возле здания суда собралось от 300 до 500 сторонников Гвашева из Абхазии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Однако заседание было перенесено, после чего активист в тот же день опубликовал на своей странице в «Facebook» заявление о прекращении голодовки. 16 октября Краснодарский краевой суд отклонил апелляцию Гвашева и оставил в силе решение нижестоящей инстанции. В этот день на митинге возле здания суда присутствовало порядка 100 чел¹.

Масштабная информационная кампания в поддержку Гвашева после решения суда 16 октября стала терять свои масштабы, и в ноябре дело активиста было уже вне информационной повестки большей части черкесских и общекавказских информационных ресурсов.

Тем не менее, дело Гвашева в СМИ неожиданно приобрело новое звучание через пять месяцев после своего фактического окончания. В преддверии президентских выборов в России в марте 2018 г. усилиями порталов «Кавказ. Реалии», «Эхо Кавказа» и «On Kavkaz» в черкесской среде вновь актуализировалась тема справедливости приговора активисту. Поводом для этого стало решение Краснодарского краевого суда, отклонившего очередную апелляцию черкесского активиста.

Новость о заседании суда была распространена исключительно информационными порталами, входящими в сеть «Радио Свобода» с недельным опозданием. Опубликованные статьи были направлены на формирование мнения о том, что российские власти ограничивают в правах черкесское население Краснодарского края. Эти материалы были перепечатаны наиболее популярными черкесскими группами в социальной сети «ВКонтакте» и спровоцировали дискуссии, в рамках которых отмечалось, что активист заставил черкесов «проснуться».

Описание разворачивавшейся информационной кампании с мая по октябрь 2017 г., а также повторной волны её реактуализации в марте 2018 г. показывает, что эффективность на начальном этапе была обусловлена скоординированной работой правозащитного центра и небольшой группы активистов, которые аккумулировали протестные обращения граждан и организаций, направляли их единым потоком в адрес официальных инстанций и актуализировали их в медийном пространстве. На следующей стадии важную роль сыграли традиционные и электронные СМИ, которые не просто пере-

¹ Черкесские активисты и информационные порталы объясняли это тем, что представители правоохранительных органов препятствовали передвижению сторонников Р. Гвашева.

печатавали документы и описывали события, но формировали негативное отношение к происходящему через подачу и авторскую трактовку материалов. Последней стадией можно назвать масштабное тиражирование информации через социальные сети, при этом охват аудитории зависел от «веса» распространявших материалы индивидов и групп, т. е. их авторитетности и численности подписчиков. Одновременно социальные сети позволили мобилизовать людей на конкретные акции протеста как онлайн (интернет-петиции, флэшмобы «Я жертва»), так и оффлайн (митинги у здания суда). При этом интернет не только обеспечивал солидаризацию членов национального движения, но и способствовал закреплению одних версий и взглядов в ущерб другим.

Медийные технологии национальной мобилизации черкесской диаспоры

Вскоре после приговора Гвашеву к освещению дела подключились общественные организации диаспоры: турецкие Федерация кавказских ассоциаций (Kaffed) и Федерация черкесских ассоциаций (Zerkes-Fed), а также Федерация черкесских культурных ассоциаций Европы (FdTKV) и Черкесский научно-исследовательский институт Мюнхена (в лице своего руководителя и единственного сотрудника Заура Гедуадже), выпускавшие открытые заявления в поддержку Гвашева с осуждением решения суда (как противоречащего международному праву и здравому смыслу) и призывом к российским властям пересмотреть «провокационный» приговор.

В черкесской среде Турции формировалось представление о том, что дело Гвашева противоправно и сфабриковано, нарушает права национальных меньшинств, ограничивает свободу совести и вероисповедания, противоречит международным нормам и Конституции РФ. Черкесские активисты указывали, что судебное разбирательство обусловлено попыткой российских властей отрицать «геноцид» черкесов и запретить любую активность, связанную с их исторической памятью. Многократно подчёркивалось, что Гвашев проводил молебен в священном для черкесов месте на их исконной территории, а его речь не содержала политической составляющей. Акция активиста была представлена как достойное сопротивление оказываемому на черкесов давлению.

К информационной кампании подключились турецкие СМИ, в том числе ведущие информагентства. Вторая по влиятельности черкесская организация – «Федерация черкесских ассоциаций» провела 21 сентября в Стамбуле у Генерального Консульства РФ митинг протеста, направленный против «притеснений и террора черкесов в России». Участники митинга

Социальные сети позволили мобилизовать людей на конкретные акции протеста как онлайн (интернет-петиции, флэшмобы «Я жертва»), так и оффлайн (митинги у здания суда). При этом интернет не только обеспечивал солидаризацию членов национального движения, но и способствовал закреплению одних версий и взглядов в ущерб другим.

Вскоре после приговора Гвашеву к освещению дела подключились общественные организации диаспоры: турецкие Федерация кавказских ассоциаций и Федерация черкесских ассоциаций, а также Федерация черкесских культурных ассоциаций Европы и Черкесский научно-исследовательский институт Мюнхена, выпускавшие открытые заявления в поддержку Гвашева с осуждением решения суда.

скандировали «Руслан Гвашев не один!», «Мы все Русланы Гвашевы!» и традиционный слоган Федерации «Россия, убирайся с Кавказа». Хотя акция не стала массовой, собрав несколько десятков человек, видео выступлений участников охватили многотысячную зрительскую аудиторию через социальные сети¹. Митинг протеста был широко освещён СМИ Турции, в том числе крупнейшими.

Повторный митинг в поддержку Гвашева был организован Федерацией 1 октября 2017 г. в том же месте. Для акции Федерация подготовила транспаранты на английском, французском, русском, арабском и адыгском языках. Количество участников и лозунги остались прежними, а информация о мероприятии также была широко растиражирована в соцсетях² и второстепенных турецких СМИ. В анонсе митинга акцентировалось внимание на том, что Гвашев находится «на пороге смерти за черкесский народ», а в обращении для прессы, зачитанном на митинге на турецком и адыгском языках, Федерация обвинила российское «теневое правительство» в попытке через приговор активисту запретить черкесам сохранять свою национальную идентичность и национальные ценности, потребовала отменить решение о наложении денежного штрафа и призвала Турцию и мировое сообщество выступить в защиту умирающего черкесского лидера³.

Одновременно черкесские организации Турции размещали в информационном пространстве многочисленные официальные заявления и видеообращения с осуждением приговора и требованиями пересмотреть судебное решение. Одна из них провела в знак солидарности с активистом головку в форме суточного «почетного дежурства» без еды членов организации с ретрансляцией происходящего в СМИ и соцсетях. Кроме того, международная группа активистов «Движение Черкесии» запустила в социальных сетях флэшмоб, в рамках которого черкесы выкладывали на личных страницах свои фото с предложенными Движением плакатами в поддержку активиста⁴.

Важнейшей частью информационной кампании в поддержку Гвашева стали хэштег-акции в социальных сетях. Именно они определили итоговый масштаб кампании. Первая акция началась 4 октября под хэштегом #justiceforruslanguashev и была поддержана черкесскими

¹ 200 тыс. просмотров, 542 репоста в «Facebook».

² 28540 просмотров видео мероприятия, 381 репост (по состоянию на 1.10.2017 г.).

³ Eylemin 21. Gününde Ruslan Gvase izin 2. Basın Açıklaması // Веб-сайт «Zerkes Dernekleri Federasyonu». 2017. URL: <http://www.cerkesfed.org/2017/10/01/eylemin-21-gununde-ruslan-gvase-icin-2-basin-aciklamasi/> [Дата посещения: 03.05.2018].

⁴ В сентябре 2017 г. во флэшмобе приняло участие 206 человек, а посты собрали суммарно 775 репостов.

организациями Турции, Германии, Нидерландов и России. В нее было вовлечено около 1 тыс человек, что вызвало резкую критику и призывы привлечь к следующей кампании не менее 100 тыс. участников. Для давления на черкесскую общественность массовость кампании ставилась в прямую зависимость от того, останется ли Гвашев в живых.

Вторая акция под хэштегом #Ruslanisnotalone была анонсирована 9 октября, но стартовала 15 октября. На протяжении четырех часов #Ruslanisnotalone продержался в топе турецких хэштегов, дойдя до третьей строчки. Как только хэштег выбыл из рейтинга топ-10, черкесские активисты и организации призвали распространять новый #ruslan16oct, который дошел только до 12 строчки.

Акцию #Ruslanisnotalone поддержали более пятнадцати черкесских организаций Турции, а также турецкие знаменитости с кавказскими корнями и главы черкесских ассоциаций Европы, видео-обращения которых собирали по несколько тысяч просмотров. 16 октября в день пиковой популярности акции хэштеги #Ruslanisnotalone и #ruslan16oct набрали в социальной сети «Twitter» по 50 млн показов.

Для расширения масштабов акции #Ruslanisnotalone 11 октября группа активистов создала одноименную страницу в «Facebook» (более 1 тыс. подписчиков), через которую распространяла на турецком, адыгском и английском языках текст обращения «Все мы Русланы Гвашевы» с призывом направлять его на адреса редакторов ведущих СМИ Турции (всего 320 адресов).

Кроме того, до окончания голодовки активиста черкесские информационные ресурсы Турции продолжали консолидировать черкесов для протестной мобилизации, подчеркивая смертельную опасность голодовки и готовность активиста отдать свою жизнь за черкесский народ. Дело Гвашева подробно освещалось десятком общетурецких СМИ.

Европейские черкесы также поддержали вторую волну информационной кампании в поддержку Гвашева. Наиболее активно среди черкесских культурных ассоциаций Европы в информационной кампании участвовала Черкесская культурная ассоциация Ганновера, которая регулярно дублировала сообщения, фотографии, призывы и обращения из различных источников. Наряду с ней свой вклад в расширение информационной кампании внесли черкесские культурные ассоциации Нюрнберга, Кёльна и Нидерландов. В пиковые моменты в информационную кампанию активно включалась Федерация черкесских культурных ассоциаций Европы, агитировавшая европейских черкесов подписывать размещенную на онлайн-платформе «Change.org» петицию¹, созданную с целью

¹ На конец октября 2017 г. набрала более 2 тыс. подписей.

добиться реакции на приговор Гвашева со стороны Совета по правам человека ООН и Управления верховного комиссара ООН по правам человека, с их помощью повлияв на решение российского суда.

В США в поддержку Гвашева выступили черкесские активисты, организовавшие митинг перед зданием ООН в Нью-Йорке, в котором приняли участие восемь человек. При этом видеозаписи проведённой акции были размещены в социальных сетях с отличными от акций в Турции хэштегами – #IMWITHRUSLAN и #JUSTICEFORRUSLAN. К акции присоединились Черкесская организации поддержки репатриации (CRO) с центром в Канаде и виртуальное Черкесское национальное движение в лице своего руководителя, известного черкесского активиста из Иордании Аделя Башкауи, который призвал «встать на защиту своих братьев на родине, которые подвергаются несправедливости и преследованиям, сталкиваясь с вызовами и стремясь сохранить себя, свою родину и исторические права нации»¹. Поддержали информационную кампанию и грузинские англоязычные СМИ.

Таким образом, участие диаспоры в развертывании информационной кампании по делу Гвашева придало международный масштаб как самому делу, так и национальной мобилизации, триггером которой оно являлось. Разветвлённая сеть черкесских организаций оказывала последовательное давление на российские власти и международное сообщество посредством митингов и официальных обращений, ретранслируемых через СМИ и социальные сети. При этом масштаб реальных действий не соответствовал тому размаху, который они приобретали в традиционных СМИ и в интернете (пример – митинг, собравший несколько десятков черкесов у Генконсульства РФ в Стамбуле, был показан многомиллионной аудитории турецкими телеканалами и таким образом стал восприниматься как масштабное событие). Кроме того, чрезвычайно успешной в плане охвата зарубежной аудитории стала технология хэштег-акций. Подтверждением служит численный охват пользователей, увидевших материалы в социальных сетях, и появление конкуренции между организациями разных стран через введение разных, однако почти идентичных хэштегов.

В целом, можно констатировать разнообразие и успешность медийных технологий диаспоры в национальной мобилизации черкесов, хотя они и не оказали влияния на решение суда. Отдельно следует отметить новаторскую технологию онлайн-трансляции голодовки солидарности, которая позволила привлечь широкое внимание черкесов к одной из второстепенных организаций. Особенно важной стала впервые

¹ Statement From the Circassian National Movement // Веб-сайт «Justice For North Caucasus» URL: <http://justicefornorthcaucasus.info/?p=1251678901> [Дата посещения: 03.05.2018].

применённая черкесами технология массового давления на общенациональные СМИ Турции через социальные сети с целью вынести черкесский вопрос и дело Гвашева на общетурецкий уровень, чтобы повлиять на внешнеполитический курс страны. Частично эта попытка удалась, в отличие от давления на международные структуры и российские органы власти. Однако этот успех во многом был обусловлен готовностью турецких властей использовать так называемый черкесский вопрос для достижения собственных внешнеполитических целей.

Заключение

Проведённый анализ медийных технологий национальной мобилизации черкесов дал возможность выделить и рассмотреть в динамике ключевые из них, а именно: публикации и последующее тиражирование в социальных сетях официальных обращений активистов и лидеров мнений, сбор подписей под виртуальными петициями, флэшмобы формата «Я жертва», координированные акции по продвижению тематических хэштегов, агитация с целью привлечь людей на митинги и последующее широкое их освещение, вовлечение региональных и государственных СМИ в распространение информации. В итоге в протестную деятельность было включено не менее тысячи черкесов, а потребителями информации стали миллионы людей в России и за рубежом. При этом явно обозначились два центра черкесского национального движения – Северный Кавказ и Турция, действующие то согласованно, то независимо друг от друга.

За непродолжительное время Руслан Гвашев превратился в национального героя. Несмотря на то, что активисту и его сторонникам не удалось добиться отмены решения суда, они смогли в рамках информационной кампании сформировать мнение среди большинства черкесов о том, что мероприятие, состоявшееся 21 мая 2017 г. у Тюльпанового дерева, представляет собой молебен, а решение суда – политическую акцию российских властей против черкесов.

Таким образом, медийные технологии поспособствовали очередному «пробуждению» черкесской нации или, точнее, актуализации национального самосознания черкесов. Более того, алармистские настроения привели к объединению разрозненных национальных движений (абхазского, кабардинского, адыгейского, шапсугского) и кавказской диаспоры в общем протесте против российских властей. Эффективность медийных технологий для национальной мобилизации черкесов подтверждается их активным включением в массовые акции протеста с выраженной политической составляющей. Характерно,

В итоге в протестную деятельность было включено не менее тысячи черкесов, а потребителями информации стали миллионы людей в России и за рубежом. При этом явно обозначились два центра черкесского национального движения – Северный Кавказ и Турция, действующие то согласованно, то независимо друг от друга.

что с целью давления на российские власти они проводились перед зданиями суда, дипломатических представительств РФ за рубежом и в ООН.

Анализ и сопоставление медийных технологий национальной мобилизации позволили выделить определённые тенденции. Этнические и региональные СМИ занимались распространением однотипной эмоционально окрашенной информации с целью привлечения внимания к «нарушению конституционных прав черкесов». При этом материал подавался односторонне, а альтернативные точки зрения отсутствовали или игнорировались. Ещё более это было свойственно информационной кампании в социальных сетях, использовавшихся этническими антрепренёрами для тиражирования информации и мобилизации черкесов посредством петиций и акций отождествления себя с жертвой.

Специфика применения медийных технологий черкесской диаспорой состояла в более широком использовании социальных сетей для проведения скоординированных акций и флэшмобов, хорошо организованной и успешной кампании по привлечению центральных СМИ страны проживания.

Отдельно следует отметить эффективность протестной голодовки в качестве способа привлечения внимания к национальным вопросам. Фактически для черкесов России и диаспоры речь шла о возможной героической смерти Гвашева за черкесское национальное дело. При этом если российские черкесы многократно призывали активиста прекратить голодовку ради сохранения своего здоровья, черкесы диаспоры, напротив, поддерживали её, в том числе проводя аналогичные голодовки. Фактически диаспора демонстрировала заинтересованность в получении своего рода сакральной жертвы и погибшего героя для сплочения национального движения.

На примере дела Руслана Гвашева можно увидеть, что национальная мобилизация черкесов в настоящее время повторяет мобилизацию 1990-х гг., используя те же механизмы и даже тех же активистов, с той лишь разницей, что радио и телевидение заменил интернет, а печатные СМИ – электронные, позволив расширить охват аудитории, быстро конвертировать националистические чувства людей в массовые оппозиционные протесты и ускорить мобилизационные процессы. Важным отличием стало смещение акцента с общекавказской солидарности различных этнических групп к объединению вокруг черкесского национального проекта.

С учётом нерешённости «черкесского вопроса», отсутствия выраженной позиции российских властей по основным черкесским требованиям, а также выработанного алгоритма действий по объективному информированию населения и противодействию агрессивным информационным кампаниям можно ожидать многократного повторения сценария с ещё более усовершенствованными механизмами мобилизации.

Этнические и региональные СМИ занимались распространением однотипной эмоционально окрашенной информации с целью привлечения внимания к «нарушению конституционных прав черкесов». Материал подавался односторонне, альтернативные точки зрения игнорировались.

Фактически диаспора демонстрировала заинтересованность в получении своего рода сакральной жертвы и погибшего героя для сплочения национального движения.

С учётом нерешённости «черкесского вопроса», отсутствия выраженной позиции российских властей по основным черкесским требованиям, а также выработанного алгоритма действий по объективному информированию населения и противодействию агрессивным информационным кампаниям можно ожидать многократного повторения сценария с ещё более усовершенствованными механизмами мобилизации.

Библиографический список

Андерсон Б. 2001. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 288 с.

Бройи Дж. 2002. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм. М.: Праксис. С. 201–235.

Лейпхарт А. 1997. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс. 287 с.

Маковская Д. В., Патеев Р. Ф. 2014. Формы, методы и технологии конструирования исторических мифов на примере мифологизации «черкесского вопроса» // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 6. С. 149–159.

Хабермас Ю. 2002. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М.: Праксис. С. 364–380.

Цибенко В. В., Цибенко С. Н. 2015. Черкесские веб-ресурсы: структурные особенности, динамика развития, содержательные аспекты // Научная мысль Кавказа. № 2. С. 64–69.

Besleney Z. A. 2010. Circassian Nationalism and the Internet // Веб-сайт «Open Democracy. Russia and Beyond» URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/zeynel-abidin-besleney/circassian-nationalism-and-internet> [Дата посещения: 01.02.2018].

Goble P. A 2017. Small Color Revolution' Breaks Out inside Russia – Among the Circassians // Веб-сайт «Window on Eurasia» – New Series. URL: <https://windowoneurasia2.blogspot.com/2017/10/a-small-color-revolution-breaks-out.html> [Дата посещения: 12.04.2018].

Hansen L. F. 2015. iCircassia: Digital Capitalism and New Transnational Identities // Journal of Caucasian Studies (JOCAS). September, Vol. 1, № 1. P. 1–32.

Hansen L. F. 2012. Renewed Circassian Mobilization in the North Caucasus. 20-years after the Fall of the Soviet Union // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. Vol. 11. № 2. P. 103–135.

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.523

Media Technologies in the Circassians' National Mobilization

Tsibenko Sergey Nikolayevich

Research fellow, Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: tsibenko@sfedu.ru

Abstract. The Circassian national project can be considered the first experimental attempt at modern nation-building in the Northern Caucasus. Its origins can be traced all the way back to the Caucasian war (1817–1964), when territories inhabited by Circassians became part of the Russian Empire. A new round of Circassian national mobilization took place during the collapse of the USSR, when Kabardians, Adyghe, Circassians and Shapsugs began uniting under the Circassian flag and putting forth demands for resolving the so called “Circassian issue”. The Circassian national movement was able to bring these demands to the international community’s attention right before and during the 2014 Winter Olympics in Sochi. Circassians’ national mobilization is currently ensured by various means, the most effective of which being the use of media technologies, due to their effectiveness when it comes to nation building among territorially divided peoples. Based on the results of the study conducted by the author, this article meticulously examines and analyzes contemporary media technologies used by ethnical entrepreneurs from Russia and the diaspora to construct an “imaginary Circassian community”, using as an example a certain infamous case which lead to widespread Circassian national mobilization in 2017, namely – when a well-known activist named Ruslan Gvashev was arrested and prosecuted. This event caused widespread public outcry among Circassians living both in Russia and abroad, while sparking a large-scale and lengthy media campaign encompassing Russia, Turkey, the United States, as well as various European and Middle-Eastern countries. The national mobilization triggered by Gvashev’s case was in fact so vast that a few Russian experts considered it reasonable to declare the start of a “Tulip revolution”, while certain Western experts noticed the key markers of a “color revolution”. Meanwhile, two epicenters of the Circassian national movement clearly manifested themselves – the North Caucasus and Turkey, which would take action either in a coordinated fashion or independently from one another. Ruslan Gvashev’s case also revealed the fact that the current Circassian national mobilization is repeating the 1990’s era mobilization, utilizing the same mechanisms and even the same activists.

Keywords: national mobilization, media technologies, nationalism, Circassians, Adyghe, the North Caucasus.

References

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow, KANON-press-TS, Kuchkovo pole, 2001. 288 p.

Besleney Z. A. 2010. Circassian Nationalism and the Internet. Open Democracy. Russia and Beyond. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/zeynel-abidin-besleney/circassian-nationalism-and-internet> [date of visit: 01.02.2018].

Broyi Dzh. Podkhody k issledovaniyu natsionalizma [Approaches to the study of nationalism]. Natsii i natsionalizm. Moscow, Praksis, 2002, pp. 201–235.

Goble P. A Small Color Revolution’ Breaks Out inside Russia – Among the Circassians. «Window on Eurasia» – New Series. 2017. URL: <https://windowoneurasia2.blogspot.com/2017/10/a-small-color-revolution-breaks-out.html> [date of visit: 12.04.2018].

Hansen L. F. iCircassia: Digital Capitalism and New Transnational Identities. Journal of Caucasian Studies (JOCAS), 2015, September, Vol. 1, no 1, pp. 1–32.

Hansen L. F. Renewed Circassian Mobilization in the North Caucasus. 20-years after the Fall of the Soviet Union. Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe, 2012, Vol. 11, no 2, pp. 103–135.

Habermas J. Evropeyskoe natsional’noe gosudarstvo: ego dostizheniya i predely. O proshlom i budushchem suvereniteta i grazhdanstva [The European Nation State. Its Achievements and Its Limitations. On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship]. Natsii i natsionalizm. Moscow, Praksis, 2002, pp. 364–380.

Leypkhart A. Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: Sravnitel’noe issledovanie [Democracy in plural societies: Comparative research]. Moscow, Aspekt Press, 1997. 287 p.

Makovskaya D. V., Pateev R. F. Formy, metody i tekhnologii konstruirovaniya istoricheskikh mifov na primere mifologizatsii «cherkesskogo voprosa» [Forms, methods and technologies for constructing historical myths by the example of the mythologization of the “Circassian question”]. Gumanitarnye i sotsial’no-ekonomicheskie nauki, 2014, no 6, pp. 149–159.

Tsibenko V. V., Tsibenko S. N. Cherkesskie veb-resursy: strukturnye osobennosti, dinamika razvitiya, soderzhatel’nye aspekty [Circassian Web Resources: Structural Features, Dynamics of Development, Content Aspects]. Nauchnaya mysl’ Kavkaza, 2015, no 2, pp. 64–69.